

Когда они вдвоем бежали обратно к болоту, усталость Шрама наконец дала о себе знать, и он едва успел почувствовать новую панику, когда по возвращении застал Зиру в одиночестве.

"Они сбежали от меня", - сказала она тоном человека, прекрасно понимающего, как сильно она облажалась. "Думаю, они возвращаются в Прайд-Рок", - она с опаской посмотрела на Симбу. "Он..."

"Он в порядке", - коротко ответил Шрам. "Нам нужно вернуться, пока Рафики не добрался до остальных".

Симба посмотрел на них с ужасом.

"Тетя Зира? Что происходит? Обезьяна сказала, что он друг моего отца - он лгал?", - он неловко заерзал на месте. "У меня какие-то неприятности?"

"Нет", - сказал Шрам. "Нет. Просто... просто иди вперед, ладно? Мне нужно... мне нужно перевести дух".

Пока мальчик беспокойно рыскал по засохшему лесу, Зира опустилась рядом со Шрамом, низко свесив хвост.

"Шрам, прости меня. Я рассказала Рафики о засухе, начавшейся сразу после смерти Муфасы, - думаю, он понял, что что-то не так. Я не знала, как это будет выглядеть с его точки зрения".

Шрам застонал.

"Черт возьми, Зира, мы же это обсуждали! Вот почему я сказал тебе использовать историю с кошмаром", - он покачал головой, чувствуя себя слишком усталым, чтобы выказывать настоящую злость. "Неважно. Я должен был догадаться, что не стоит доверять такое задание кому-то другому".

Она молча смотрела на него, но потом черты ее лица исказились от гнева.

"Что я должна была делать? Твоя дурацкая история не сработала! Что это вообще был за план? Ты находишь человека, который может разрушить твои планы, и решаешь пригласить его на ужин? О, и не забудьте быть вежливой с ним, Зира! Мы не хотим, чтобы наш сильнейший враг чувствовал себя неловко!"

"Ладно, - прорычал Шрам, - хватит. Ты высказала свою точку зрения".

"О, посмотрите на меня, я - Шрам! Я самый умный зверь в прайде, разве ты не знаешь? Эй, у меня есть отличная идея - как насчет того, чтобы оставить наследника моего брата в живых, чтобы он мог потом оспорить мои права на трон, а потом я бы сдружился со всеми львицами, которые все еще верны ему? Но подождите, сначала давайте отправим единственного человека, которому я действительно небезразличен, чтобы она могла принести мне еще одного врага, умеющего разговаривать с мертвыми", - она бросила на него взгляд, полный презрения. "Ты должен был просто позволить мне наброситься на него, когда я так сказала".

"Ты права, - огрызнулся Шрам, - я должен был просто использовать насилие для решения всех своих проблем. Я не знаю, о чем я думал! Надо было просто нанять армию гиен и захватить

власть силой. Тогда я мог бы убить любого, кто встал бы на моем пути - включая тебя, конечно, ведь ты можешь предать меня позже, насколько я знаю, - и превратить все Прайдленды в заброшенное кладбище. Тогда я мог бы править в одиночку в царстве мертвых, как я всегда и хотел!"

Она с отвращением отвернулась, и они втроем продолжили путь в горьком молчании. По мере того, как Симба уходил все дальше вперед, у Шрама снова возникло чувство паники, и он поспешил догнать его.

Однако в глубине души он уже знал, что они никогда не успеют помешать Рафики начать то, что непременно последует дальше.

К тому времени, когда они добрались до входа, львицы уже собрались.

Шрам понял, что они опоздали, как только увидел выражение лица Сараби. Она ждала у входа с выражением чистейшего беспокойства.

Она спустилась вниз и встретила их на полпути, прижавшись к голове Симбы.

"Симба, слава богу, с тобой все в порядке", - ее глаза встретились с глазами Шрама, и он уже видел, как в них зародилось сомнение. "Королевский мандрил вернулся. Шрам, он говорит о тебе такие ужасные вещи..."

"Могу только представить", - в его нутре зашевелилась боль, и вряд ли в ближайшее время станет лучше. "Не волнуйся, Сараби, я скоро все улажу".

Он обернулся.

"Зира?"

Его спутница беззвучно кивнула, и это была вся уверенность, которую он хотел получить. Он благодарно кивнул ей в ответ, и все вместе они прошли через туннель в королевское логово. Львицы расположились кружком вокруг королевского помоста - Рафики стоял на верхушке и произносил речь, не обращая внимания на вопиющее нарушение обычаев, что уже было плохим знаком.

Бородавочник и сурикат стояли наготове, охраняя его фланги.

"...И никто из вас никогда не задумывался, почему эта странная и загадочная засуха наступила так скоро после безвременной кончины бедняги Муфасы? Короли духов не согласны с лидерством Шрама, говорите вы! А что, если цинизм ослепил вас, и вы не видите, что все гораздо хуже?", - все повернули головы, когда в комнату вошла группа Шрама. "О, говорите об Асуре, и вы непременно наступите на его хвост! Пришел ли этот заблудший дух, чтобы оправдаться за свои прошлые проступки?"

"Рафики", - сказал Шрам настолько царственным тоном, насколько ему это удалось.

Чего бы он только не отдал за рокошующий голос Муфасы прямо сейчас: он бы заставил его одним рыком убежать обратно в джунгли.

"Что означает этот театр? Сараби сказала мне, что ты плетешь обо мне гадкие истории моим подданным за моей спиной".

Глаза мандрила загорелись, и он резко взмахнул своим посохом в сторону Шрама.

"Уродливо только ваше черное сердце, ваше величество. Разве вы не знаете, что прошлое всегда возвращается, чтобы отомстить?"

"Если тебе есть что сказать мне, Рафики, советую выплюнуть это, пока не подавился".

В глазах старой обезьяны появился блеск, который удвоил опасения Шрама.

"Виджу, ты так же нетерпелив, как и в детстве. Нет, ты не изменился, мой благородный король Шрам".

Он повернулся к своим слушателям. Они слушали со смесью восхищения и неверия в наглость выступления Рафики - должно быть, это было самое захватывающее зрелище, которое они видели за последние сто лет.

"Позвольте спросить всех вас, уважаемые, приходила ли вам когда-нибудь в голову такая мысль: Всю свою жизнь маленький Шрам держится за горло доброго короля Муфасы. Он хочет стать королем - настолько он полон светлых идей о том, как должны управляться Прайдленды. Они ссорятся, и Шрам наказывается духами. Затем, словно пораженный громом, добрый король умирает, а его сын коронует Шрама королем! Удивительный поворот событий, не правда ли? Можно даже назвать его... невероятным".